

Художник и время

ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ

Завтра Герою Социалистического Труда, народному артисту СССР Михаилу Ивановичу Цареву исполняется 80 лет.

— Вспоминаю... Я был уже москвичом и довольно опытным артистом, когда неожиданно для себя получил приглашение от Садовского на роль Цацкого в Малый театр. И вот наступил для меня незабываемый день: я вышел из-за кулис на ту самую сцену, где в дни моей юности впервые увидел великую Ермолову в ореоле ее славы. Радость, счастье и страх испытывал я тогда, священный страх. Ведь и мне отныне предстояло продолжать на этой сцене дело, начатое Ленским, Южиним, Садовскими — всеми, кто принял эстафету от самого Щепкина...

Это было в 1937 году. Позади была Школа русской драмы в Петрограде, работа в ряде театров Петрограда, Москвы, Махачкалы, Казани, Симферополя. Затем снова Ленинград, на этот раз сотрудничество с В. Мейерхольдом. В 1937 году странствия прекратились. М. Царев вступил в труппу Малого театра.

— Михаил Иванович, математики как-то пытались вывести формулу счастья. Суть ее в соотношении того, чего хотел достичь человек, к тому, чего он достиг. Как вы оцениваете для себя эту дробь?

— В 1913 году, когда мне было неполных 10 лет и учился я в третьем классе гимназии, мы вели записную книжку «Товарищ». Фиолетовая такая книжка с серебряными буквами. И я тогда на вопрос, кем ты хочешь стать, написал: хочу стать актером и совершил кругосветное путешествие... И потом, когда я начинал, не думал, конечно, что буду занимать такое положение в таком театре, как Малый. Так что не знаю, как там насчет формулы... Но в общем... Работы много. Удовлетворение? Удовлетворение оттого, что дается, наверное, что-то доброе и полезное. А трудности — они всегда были...

Невысокое желтое здание, сильно вытянутое по фасаду, бордовый бархат кресел, позолота ярусов и лож, а на сцене величественная фигура Актера в роли истерзанного, постигшего горькую истину жизни короля Лира. И боящийся шелохнуться зал. И неизменное желание — когда опускается занавес — прийти сюда снова. На этот спектакль или на другой. Только непременно прийти. И понять,

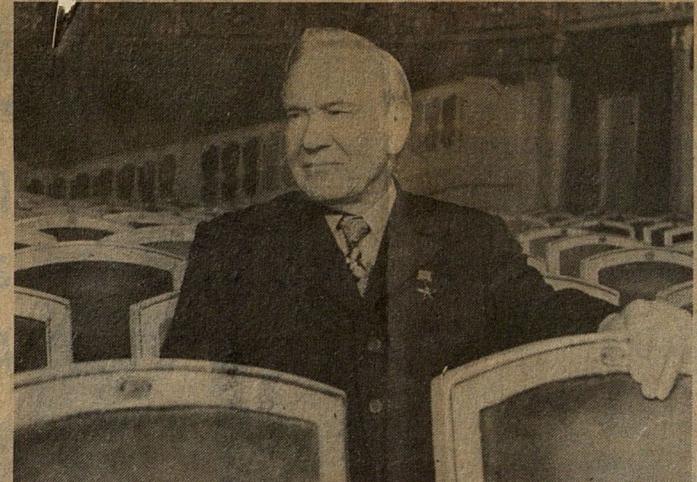
что же так влечет тебя в этот мир. Хотя уже догадываешься: постыдно это невозможно. Но все равно берешь билет на любое место и приходишь, если знаешь: на сцене — М. Царев.

...Мальчик — третий классник написал в фиолетовой тетради с серебряным заглавием о своей мечте. Так бывает редко — мечта сбылась. Он стал народным артистом Советского Союза, лауреатом Государственных премий, директором Малого театра и председателем его художественного совета, председателем правления Всероссийского театрального общества, президентом советского центра Международного института театра. Его с триумфом принимало не одно государство мира.

Таковы официальные должности. Мы не говорим о заседаниях, конференциях, записях на радио и телевидении (прекрасно поставленный голос М. Царева с необыкновенным богатством нюансировок хорошо знаком радиослушателям всей страны). Эта деятельность как бы само собой разумеющаяся.

...Театр за кулисами не так праздничен, но для постороннего человека все равно немного таинствен. В приемной М. Царева никого не было. Тикали напольные часы. Накануне, договариваясь о встрече, Михаил Иванович вычислял: «Завтра в девять — Госплан по вопросам ВТО, потом совещание в Совете Министров, политзанятия в театре, обсуждение последнего спектакля. Я жду вас в три часа».

Из предусмотрительности прихожу без двадцати. (Человек столь занятый может уйти куда-нибудь раньше или задержаться). Из-за двери кабинета доносится звучный голос Царева. На какой-то вопрос по телефону секретарь спокойно отвечает: «Михаил Иванович никогда ни о чем не забывает и не задерживается». Эту фразу сказала она однажды и мне. Наверное, не случайно. Но все равно я готовлюсь ждать: уже без пяти три, а обсуждение,казалось, в самом разгаре. Когда минутная стрелка перескочила на цифру 12, послышались шаги, дверь кабинета распахнулась. «Прощу вас», — на пороге стоял Царев. Я мельком вспоминаю

слова секретаря, улавливаю сочетание седых волос и живых мудрых глаз, звезду Героя Социалистического Труда на строгом черном костюме... И вхожу в кабинет...

Михаил Иванович не любит общих вопросов о значении искусства, творческой биографии, запомнившихся ролях.

— Сколько времени длится ваш рабочий день?

— Продолжительность дня? С половины восьмого утра до двенадцати ночи.

— А выходные?

— Выходных дней, как правило, не бывает. Среда — выходной день в театре. Но я его посвящаю ВТО, иногда театрально-муниципальному училищу. А суббота и воскресенье — рабочие дни в театре. Они не такие загруженные, но и свободными их назвать нельзя.

— Выходит, что у вас совсем нет свободного времени?

— Нет, остается немного. Что делаю в свободное время? Гуляю... Читаю... Мечтаю...

И так круглый год без выходных. Сто десять часов в неделю вместо положенных сорока одного. Работы не механической, а вдумчивой, всегда творческой и очень ответственной. Юбилейная цифра 80 не является со сказанным.

— Действительно, день занят с утра до вечера, и уже много лет я провожу так время. Пока это меня не утомляет, наверное, сказывается удовлетворение...

Чем же занят столь долгий рабочий день прославленного актера?

— Большую часть рабочего времени я, разумеется, отдаю театру. Прежде всего, как актер, я играю 5—6 спектаклей в месяц. Это немного, но тем не менее к ним тоже надо готовиться. Приходится мне интересоваться и посещать те спектакли, которые только что выпущены. Очень много времени занимает знакомство с новыми пьесами, которые я внимательно читаю. Современная пьеса — самая главная наша забота. Я уже не говорю, что в мои обязанности директора входит индивидуальная работа с режиссерами, актерами, а также организация и проведение заседаний художественного совета театра.

Труппа театра постоянно по-

полняется молодежью, и забота директора — рассмотреть талант каждого из них, помочь найти свое амплуа, дать нужную роль.

— Встречи с молодежью всегда интересны. Вспоминаешь свою молодость, свои первые шаги на сцене. Я являюсь художественным руководителем куриров в театральном училище имени М. С. Щепкина. Может быть, это и обременительно в смысле времени, но зато от общения со студентами получаешь заряд бодрости, хорошее настроение.

Итак, прежде всего — театр. В свободные часы — ВТО. За советом, помощью к Михаилу Ивановичу приходят как по творческим вопросам, так и социальным.

— Подробный рассказ о ВТО — слишком особая тема. Я хотел бы остановиться на международных связях. В Международном институте театра существует советский национальный центр, президентом которого я являюсь. И должен сказать, что даже в периоды большой международной напряженности наши театры всегда и всюду желанные гости, истинные полпреды миролюбивой политики нашей партии и правительства.

В течение всего разговора мне не терпелось выяснить, в чем же секрет, и есть ли он вообще, творческого долголетия актера.

— Вероятно, сказалось здравое детство в Прибалтике: брусья, гигантские шаги, зимой — рулевые сани. И от физической работы никогда не отказывался. Но в общем трудно ответить на этот вопрос. Работаю...

Может быть, в этом обычном слове и кроется секрет такого актюного долголетия: работаю.

— Возвращимся снова в 1937 год, когда молодой актер стоял за кулисами прославленной сцены, с волнением и счастьем готовясь сделать на ней свой первый шаг. С волнением, но без сомнения.

— Да, сомнений не было у меня даже и тогда. Было только огромное, неодолимое желание не уронить, сбить с дороге каждого русскому человеку звание артиста Малого театра. С тех пор и навсегда верность «Дому Щепкина», его традициям стала целью и смыслом моей жизни.

Е. ЗОРОХОВИЧ.

Фото И. Ефимова.